

— Что ж, разве почётно, чтобы Аминь тебя содержал? — Чжоу Юй фыркнул. — Сам же говорил: руки-ноги есть, зачем на чужой шее сидеть?

— Кто на чужой шее сидит? — Ши Лэй, кажется, вспыхнул, едва не вскочив со стула. — Хватит клеветать! Я просто только вернулся и хочу побыть с братом Мином несколько дней. И что? Твоё это дело? Говорю тебе, не лезь не в своё.

— Наглец! — Чжоу Юй ударил ладонью по столу. — Совсем забыл, кто старше? За границей учился — только неуважение к старшим и перенял?

Ши Лэй не сдержал усмешки:

— Хватит строить из себя праведника. От кого-то другого я бы ещё выслушал нравоучения, но ты-то когда моралью дорожил? Вдруг заговорил о конфуциевых заповедях? Не смешно?

Чжоу Юй толкнул Ло Миня локтем:

— Эй, твой воспитанник, смотрю, в неблагодарного волчонка превратился. Не обидно?

Ши Лэй побагровел:

— Не сей раздор между мной и братом Мином! Я ему жизнью обязан, за него хоть сейчас жизнь отдам. А тебе... хм. — Последнюю фразу он произнёс с явной досадой.

Чжоу Юй же расплылся в самодовольной ухмылке:

— Я, конечно, никто, всего лишь законный супруг Аминя. Хе-хе.

Ло Минь, не зная, как реагировать, лишь покачал головой и обратился к Лин Цзыханю:

— Сяо Цю, ты слишком мало ешь. У нас не стесняйся. Редко собираемся — надо бы от души повеселиться.

Ледяная аура Лин Цзыханя слегка смягчилась, он кивнул в ответ.

Внимание Чжоу Юя тут же переключилось на Лин Цзыханя:

— И правда, мало ешь. Эй, Сяо Юй, что это ты? Гостя совсем не обслуживаешь? Хозяин тебя ничему не учил?

Сяо Юй побледнел, поспешно встал, растерянно потянулся к винной бутылке, но тут же вспомнил, что Лин Цзыхань не пьёт, и опустил её. Затем взял супницу перед Лин Цзыханем, чтобы налить супу. Руки его дрожали, суп расплёскивался.

Сяо Цзинь напротив тоже сидел беспокойно, неуверенно поднялся, взял бутылку и подошёл подлить вина Вэй Тяньюю. Его руки тоже тряслись, горлышком чуть не задел бокал.

Лин Цзыхань безмолвно встал, забрал у Сяо Юя супницу и черпак, затем твёрдо похлопал его по плечу — успокоить.

Вэй Тяньюю тоже мягко забрал у Сяо Цзиня бутылку, усадил его и улыбнулся:

— Сяо Юй, Сяо Цзинь, садитесь. Юй-гэ просто пошутил. Не обращайтесь внимания, ешьте досыта.

Сяо Юй и Сяо Цзинь, опустив головы, сели и замерли.

Ло Минь со всей силы ткнул кулаком Чжоу Юю в спину, затем сказал юношам:

— Верно, Сяо Цзинь, Сяо Юй, не слушайте Юй-гэ. О себе позаботьтесь.

Чжоу Юй от удара едва не крикнул — понял, что Ло Минь на грани. Странно: он-то знал, что сердце Ло Миня всегда принадлежало ему, но при виде Ши Лэя и Лин Цзыханя не мог сдержать ревности.

Ши Лэй был всей душой привязан к Ло Миню — в обществе «Жиюэ» это было почти открытым секретом. Когда-то они неразлучны были, Ло Минь о Ши Лэе заботился. Хотя Чжоу Юй теперь знал, что между ними ничего не было, другие члены общества об этом не ведали и по-прежнему считали Ши Лэя бывшим любимцем Ло Миня, относились к нему с особой теплотой. Это Чжоу Юя не на шутку бесило, и на Ши Лэя он смотреть не мог.

А Лин Цзыхань, хоть и был со всеми холоден, вызывал у Ло Миня какие-то особые чувства. Особенно после того, как тот выручил его в Золотом Полумесяце — Ло Минь с тех пор внимательно следил за всеми вестями о «Паре убийц Дух и Призрак». И сейчас его радость от встречи была очевидна, что тоже покоя Чжоу Юю не давало.

Нрав у него и так взрывной, все эти годы в политике приходилось сдерживаться — тяжело было. Теперь, вырвавшись на волю, он не стал церемониться ни с Ши Лэем, ни с Лин Цзыханем. Но злить Ло Миня он не хотел, потому, получив увесистый удар, сразу выпрямился и сказал юношам с улыбкой:

— Да, шучу я. Просто хотел показать, как ваш брат Цю и брат Му о вас беспокоятся.

Лица юношей слегка зарделись, они украдкой взглянули на сидящих рядом и покорно уселись.

Вэй Тяньюй обнял Сяо Цзиня за плечи, мягко молвил:

— Ешь больше.

Лин Цзыхань же Сяо Юя проигнорировал.

Ши Лэй, кажется, сжалился над этим одиноким испуганным юношей, взял палочками креветку и положил ему в пиалу, ласково улыбнувшись:

— Ты тоже ешь. Чужой болтовни не слушай.

Чжоу Юй, услышав, раздражённо на него взглянул, но тут же спохватился и обернулся к Ло Миню.

Ло Минь смотрел на него с усмешкой — и досадно, и смешно.

Чжоу Юй, уловив его выражение, тут же одарил его сияющей улыбкой и заискивающе произнёс:

— Аминь, раны твои только зажили. Давай, чёрного рыбьего супку выпей, я налью.

Вэй Тяньюй, наблюдая эту сцену, не сдержал смеха, поднял бокал:

— Юй-гэ, я тебя искренне уважаю. Выпьем за тебя.

Чжоу Юй намёк уловил, но только плечами пожал, с ухмылкой поднял свой бокал:

— Взаимно. И я за тебя.

Ужин прошёл шумно и весело. Вэй Тяньюй взглянул на часы, поднялся:

— Юй-гэ, Минь-гэ, нам пора. Завтра уезжаем, с Сяо Юем и Сяо Цзинем неудобно будет. Придётся вам о них позаботиться, через время вернёмся и заберём.

— Так скоро? — удивился Чжоу Юй, но тут же сообразил, что, видимо, новый заказ получили, и кивнул с улыбкой. — Без проблем. Перед отъездом привезите.

Сяо Юй и Сяо Цзинь переглянулись — на лицах мелькнула тревога.

Вэй Тяньюй обнял обоих юношей, успокоил:

— Не бойтесь. Пока Юй-гэ и Минь-гэ вас прикрывают, никто не посмеет обидеть.

Хоть юноши и немало повидали в весёлых кварталах, таких гостей, как эти двое, встречали впервые. Вывели их оттуда, но никакой поспешной похоти не проявляли, всё время были вежливы, заботливы. Отношения казались то ли с нежностью, то ли без — не понять. Потому они и вели себя смирно.

Услышав его слова, они лишь покорно кивнули.

Лин Цзыхань стоял в стороне, на лице появилось лёгкое нетерпение.

Вэй Тяньюй повёл юношей к выходу.

Ло Минь поспешно сказал:

— Машину вызову.

Ши Лэй же улыбнулся:

— Я провожу. Всё равно свободен, после еды размяться надо. Братьев Му и Цю впервые вижу — мне и честь.

Ло Минь взглянул на него, одобрительно кивнул:

— Ладно. По дороге осторожней.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань не возражали, вместе вышли с виллы.

Ши Лэй быстро подогнал тёмно-синий Renault, остановился перед ними.

Вэй Тяньюй с улыбкой пожал руки Чжоу Юю и Ло Миню, затем с двумя юношами уселся на заднее сиденье. Лин Цзыхань, стоя у машины, взглянул на Ло Миня и Чжоу Юя, затем открыл дверь.

Ло Минь не удержался, подошёл, положил руку ему на плечо, тепло улыбнулся:

— Сяо Цю, заходи когда.

Выражение лица Лин Цзыханя смягчилось, он кивнул и сел на пассажирское сиденье.

Ло Минь аккуратно прикрыл за ним дверь и провожал взглядом машину, пока та не миновала лужайку и не скрылась за воротами.

Чжоу Юй подошёл сзади, обнял его, прошептал на ухо:

— Раны твои почти зажили. Я так долго терпел... сегодня ночью хорошенько с тобой разберусь.

Ло Минь сердито на него взглянул, но щёки слегка порозовели.

Чжоу Юй обожал это его выражение, тут же прикинулся наглецом, поддразнил:

— Мы с тобой уж старые супруги, а ты всё краснеешь? Ну право, ведёшь себя словно невинный юнец — только дразнишь меня.

Ло Минь покраснел ещё больше, ударил его локтем. Чжоу Юй крепко обхватил его, не давая вырваться, затем полупритащил-полупринёс в дом и потащил наверх.

Ночь была густой. Пока у Чжоу Юя и Ло Миня начинались утехи, Ши Лэй тихо вёл машину по малолюдной кольцевой, направляясь в пригород.

<http://bllate.org/book/16287/1468267>